

Издаётся по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ**

Неправильно, когда дети причащаются без родителей

Об общих принципах подготовки детей к причащению Святых Христовых Таин, о поведении детей в храме и об отношении родителей к церковной жизни своих детей рассказывает протоиерей Алексий Уминский:

- В нашем храме с каждым годом все больше детей: дети разновозрастные. Именно поэтому часть родителей приходит с детьми сразу на службу, другие - к середине службы: некоторые дети ходят на занятия, некоторые - не ходят, то есть все происходит по-разному. И мне бы хотелось озвучить определенные общие принципы, чтобы у всех было понимание того, что такое служба, что такое Евхаристия.

Первое, на что хотелось бы обратить ваше внимание: я думаю, **очень неправильно, когда дети причащаются без родителей**. Это становится не очень хорошей традицией - просто приносить детей к причастию. А что при этом с ребенком происходит? Как он это осмысливает для себя эмоционально, ведь другому ребенок понимать это не может? Получается, что причащение Святых Христовых Таин для младенца - это некий почти магический акт: родители думают, что если часто причащать ребенка, то с ним все будет хорошо. Мне кажется, это результат глубокого непонимания родителями того, что происходит в храме. Понятно, что и дети, вырастая, не будут понимать смысла Литургии.

Понимаем ли мы, когда подносим своего ребенка к Святой чаше, зачем это делаем? Может сейчас кто-нибудь из родителей ответить на этот вопрос?

- *Чтобы ребенок соединился со Христом, чтобы Христос участвовал в его жизни.*

Вы правильно сказали: и для ребенка и для взрослого - это одно и то же, это соединение со Христом, чтобы Христова жизнь и жизнь ребенка были общими. А что за этим следует? Давайте дальше развивать эту мысль.

- *Мы вручаем жизнь нашего ребенка Богу.*

- Правильно. А дальше что? Вы понимаете, что в этот момент происходит огромный риск, который совершает родитель по отношению к своему ребенку? В этот момент мы отдаем своего ребенка в руки Божии, делая его участником Евангелия. Но себя вместе с ним мы в руки Божии не отдаем. Это очень важно осознать: если мы не приходим к причастию вместе с ребенком, не разделяем его с ним, в этом есть какое-то несоответствие, ущербность. Может быть, мы думаем, что причащаясь, ребенок болеть не будет? Или будет питаться благодатью и вырастет добрым хорошим человеком? Или с ним что-то само по себе будет происходить: неведомое, мистическое, что сделает его глубоко верующим человеком помимо нас? Но это ошибочное, недостаточное, осознанно не продуманное и ущербное представление.

Ребенок действительно ничего не понимает, даже когда ему семь лет, даже в десять лет он почти ничего в этом не понимает. И думать, что само по себе в его уме, в его душе и сердце что-то происходит помимо нас - это величайшая иллюзия.

Гораздо удобнее, если дети причащаются отдельно, но ведь дети видят, как родители не причащаются, и не видят, как родители причащаются. Это очень серьезная вещь: это значит то, что мы представляем себе, как общую жизнь, остается декларативным и только. Мы потом можем сколько угодно объяснять детям, что причастие – это истинное Тело и Кровь Христовы, хотя вообще-то это никому не понятно... А тем более детям... Они воспринимают все совсем по-другому, прежде всего, эмоционально: у них работают глаза, уши в этот момент, им важно, что на них обращают внимание. И в этот важный момент родители оказываются просто – подносящими. Они не разделяют эмоциональную радость ребенка, и эта радость не идет вместе с ними домой. Вот они причастились вместе и с этой радостью возвращаются домой, вместе переживают эту радость общего причастия – этого всего нет, а это и есть самое главное. Это то, что детей учит тому, и что такое причастие, и что такое вера – что такое разделить свою жизнь со Христом. По-другому донести это до детей бывает очень сложно.

Поэтому первое, на что я хочу обратить ваше внимание, дорогие родители, давайте у нас такого не будет, и родители будут причащаться вместе с детьми.

– Что делать, если муж неверующий, много работает, дома только по выходным и я должна уделить ему время и не могу подготовиться к причащению, поэтому причащаюсь в другой день?

– Конечно, иногда приходится идти на компромиссы. Момент подготовки у детей и родителей разный, и частота причастия может быть разная, я согласен. Я понимаю, что не всегда родители и дети могут причащаться вместе, но это не должно быть преобладающим. Я против того, чтобы они причащались вместе только в виде исключения.

Главное – стремиться, чтобы семья причащалась вместе, ради этого можно в чем-то ослабить и пост, и внешнюю подготовку к причащению, но не внутреннее благоговение, состояние страха Божия. Главное – это общая жизнь, и здесь она должна быть общей.

Нашим многодетным семьям мы позволяем приезжать не к началу Литургии, но и не в самый последний момент. Можно приехать к концу службы, но все-таки не к самому причащению. Для нас очень важно, чтобы дети со всей семьей какое-то время побыли на Ли-

тургии в спокойном состоянии, чтобы не было беготни, чтобы все увидели красоту храма, послушали песнопение, чтобы для всех это, пусть небольшое время, стало временем молитвенного благоговейного состояния. Очень прошу: не прибегать в последний момент к Чаше. Родители сами должны определить, какая часть Литургии для их детей приемлема.

Может быть, это покажется странным, но я против того, чтобы детей обязательно причащали на каждой Литургии. Как это иногда происходит? Приехали в суматохе, поругались все с утра, доехали до храма к концу службы, быстро причастились и ушли... Я этого не понимаю: на Литургии никто не был, к ней не готовился... Суматоха, суета.. Но лишь бы причастить... Это тоже видится мне величайшей ошибкой: когда все выстраивается как механическое действие – есть младенец и его надо каждую неделю причащать... Почему? Зачем? Эти вопросы не задаются. И если это происходит как преодоление каких-то страшных препятствий, не надо такого. Ребенок, которого так причащают, будет кричать, вырываться, потому что родители приехали в раздраженном, озлобленном состоянии. В таком состоянии не надо приходить в храм. Вот так причащать – не надо. Пусть мы будем причащаться не каждое воскресенье, но пусть это будет семейный, нормальный, спокойный поход в храм.

Если мы сами боимся причащаться в суд или в осуждение, то зачем же ребенка причащать в таком состоянии?.. Что же мы делаем?.. Думаем, что он безгрешный, и ему ничего не будет?.. Нет, будет. Это не значит, что Господь будет осуждать ребенка, но мы понесем ответственность за то, что принесли ребенка в таком состоянии, и он воспринял причастие как акт насилия над собой. Нужно ли это? Нет, это вредно.

– А если ребенок всегда кричит при причащении?

– Я не думаю, что это связано с духовной проблемой, скорее это какая-то психологическая ситуация... Может быть, ребенок болел, ему давали лекарства и причастие стало у него ассоциироваться с приемом чего-то невкусного. А может быть, в храме его кто-то испугал... Значит подождите, не надо его в таком состоянии причащать. Пусть он от своей проблемы освободится.

Не всем детям с семи лет надо исповедо-

ваться, некоторые к этому еще не готовы: они тормозят, боятся, им пока еще рано. Также не обязательно всем детям в раннем возрасте исповедоваться каждое воскресенье. Некоторые дети к этому готовы: они знают что говорить на исповеди, а есть дети, которые не могут ничего о себе сказать. Зачем их мучить? Им достаточно исповедоваться, может быть, раз в месяц. Надо исходить не только из возраста ребенка, но из его развития, его психологического состояния. Если дети не исповедуются, пусть просто подходят под благословение, чтобы у них присутствовала какая-то форма, показывающая, что подойти к причастию – это не так просто.

Готовятся к причастию все по-разному, и, конечно, готовиться надо. Каким-то образом ребенок должен настраиваться на то, что он будет причащаться.

Молитву перед причащением дети должны читать самостоятельно. Например, с раннего возраста можно читать «Вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими...», объяснив детям смысл этой молитвы.

Потом можно прочитать молитву Иоанна Златоустого: «Верую, Господи, и исповедую...» и постепенно добавлять из правила две молитвы, четвертую и пятую, они достаточно простые. И обязательно объяснять смысл этих молитв. Думаю, достаточно такого небольшого правила. Все остальные молитвы из последования к детям никак не могут относиться, они никак не могут их к себе применить. Может быть, можно добавить какие-то отдельные тропарики из канона, посмотрите сами, перепечатайте их на отдельный листок, но тропари и каноны сложнее для понимания, чем молитвы.

Считается, что лет с четырех ребенка можно уже не кормить перед причащением. Но, опять-таки, дети разные: если служба начинается в десять часов, а причастие около двенадцати, не все это могут выдержать.

Известно, что скорость эскадры определяется по самому медленному кораблю. Самое слабое звено в семье – должно быть главным, по нему вымеряется строй всей семьи: если младший устал – все остальные тоже должны отдыхать. Воцерковленные семьи считают, что детей надо воцерковить так, чтобы им мало не показалось. Я знаю семью, где ребенок с удовольствием ходит в храм, на литургию и всеобщее бдение, посещает воскресную школу,

но в обычной школе вдруг пошел в полный разнос. Родительский запрос таков, что ребенок должен явить себя святым. И ребенок старается, хочет быть хорошим, он видит, как это родителям важно, но его хватает только на это, на этот воскресный день, а потом он ни собраться, ни учиться уже не может. Не надо из детей делать экспериментальные площадки по святости. Не может ребенок в восемь лет три часа отстоять на всеобщем бдении и два часа на Литургии, а потом – воскресную школу. Дети видят, как вам это важно, они будут стараться, но в обычной школе они учиться не смогут, у них нет отдыха. Поэтому устраивайте своим детям выходные, особенно младшим школьникам. Дайте им отоспаться, сходите с ними в парк, в музей, на лыжах покатайтесь... Видите: ребенок устал – дайте отдохнуть, отдохните с ним вместе, даже если семья воцерковленная.

Если вы приезжаете с детьми к началу Литургии, то уж за своими детьми, пожалуйста, следите. Не надо делать вид, что это не ваши дети. А то получается, что тот, который на руках, присмотрен, а остальные... И зачем это для детей? Они начинают бегать, шуметь, заниматься своими делами, другие прихожане начинают их успокаивать, а родители начинают возмущаться: как это моему ребенку делают замечание?! Это очень плохо. Дети в храме хоть какое-то время должны молиться. Ради этого мы приводим их в храм. Если дети в храме совсем не молятся, то зачем тогда все это?

Во время службы родители устраиваются на лавочках в дальней части храма, и дети не видят Литургии, потому что она заслонена от них спинами прихожан. Будьте любезны: идите вперед, занимайте лучшие места, это место для детей.

Родители, которые пришли на службу с детьми и от начала до конца посвящают свое внимание детям, во время Литургии не молятся. Если вы хотите быть с детьми в храме и молиться, значит, молиться будете вы, а все остальные будут заниматься вашими детьми, или вы будете заниматься вашими детьми, и тогда будут немножечко молиться ваши дети, а вы должны понять, что вам этого не удастся. И вообще, когда растут дети, глубокая, серьезная молитвенная жизнь получить в принципе не может. Потом она возвращается, но на какое-то время, пока дети маленькие, она ото-

двигается, и молитва уступает место смирению и терпению, что, собственно говоря, равноценно молитве. Терпеливое смиренное отношение к детям и ближним в этот момент равноценно молитве. Когда вы в храме занимаетесь своими детьми, не бойтесь, – Господь вас видит, Он знает, чем вы сейчас заняты. А вы заняты очень важным делом – заботой о том, чтобы ваши дети сейчас перед Богом предстояли, чтобы он чувствовал вашу заботу. В какой-то момент вы можете с ними из храма выйти, когда кто-то из них устал, потом вернуться... Но именно они – объект вашего внимания. Если они ваше внимание теряют – это беда, это неправильно. Поэтому вы приходите в храм и смотрите за своими детьми – это самое главное.

– А разве не важно, чтобы дети видели, что их родители молятся?

– А вы думаете, что когда вы молитесь, а дети бегают вокруг подсвечников, они вас видят?

После литургии, в день причастия, как бы ни сложился потом день, детей наказывать нельзя. Всякое бывает: они сильно устают, в

храме душно, родители тоже устают, а ребенок оказывается виноватым... Как бы плохо дети себя ни вели, как бы ни капризничали – все обязательно должно кончиться миром. Родительское терпение, даже если ребенок не прав, должно победить.

Пусть в этот день дома будет обязательно какой-то маленький праздник, что-нибудь вкусненькое, какой-нибудь тортик. Пусть с самого раннего детства воскресный день воспринимается как праздник, а не как долгое, тяжелое путешествие непонятно зачем.

И хорошо бы, хотя бы в двенадцатые праздники, придти в храм красиво одетыми. Родители: мама, папа, и ребенок – идут в храм как на праздник со всеми атрибутами праздника. И этот праздник потом обязательно должен отмечаться дома. Продумайте это обязательно, пусть этот день будет отмечен какой-то обычной детской радостью, чтобы она зафиксировала для него – это особенный день, это не просто день труда, какого-то напряжения и усталости, но день, который завершается радостным, хорошим событием, самым простым.

О причастии орущих младенцев

На днях к причастию принесли того, кто чаще всего прибавляет священнику, стоящему на амвоне с Чашей в руках, изрядное количество седых волос, – орущего младенца.

...Есть такая установка: «всё лучшее – детям». Причастить ребенка, какими угодно путями влить в него заветное вещество и мнить в этом исполнение своего христианского родительского (бабушкинского, восприемнического и пр.) долга – а там уж благодать Божья сама волшебным образом совершит всё для чада нужное и полезное...

Да-да, речь здесь – именно о готовности человека (пусть даже совсем маленького) к причастию.

Есть и такое мнение среди православных ригористов: противится дитя причастию – значит, пора его на отчетку, не иначе как бедами одержимо! Вовсе нет, считать малосмысленного ребенка заведомым ярким врагом Божиим – дикость. Он именно что просто не готов к причастию. И не готов чаще всего именно потому, что не готов к встрече с Христом его родители.

Вот оно, ключевое слово – «с Христом». О том, что в Чаше – не волшебное средство от

болезней и несчастий, говорено-переговорено.

Но добавим и еще нечто важное: само по себе поднесение (да и подхождение) к Чаше также не сделает человека автоматически христианином, не введет его само по себе в круг учеников, приобщающихся Христа на Тайной вечере. Потому что прежде чем за эту вечерю возлечь, ученики встретили Христа, выбрали Его как смысл своей жизни, полюбили Его и следовали за Ним, жили внутри, грубо говоря, конкретного религиозного контекста конкретными мессианскими чаяниями, с их Учителем связанными. Проще говоря, главная подготовка к встрече и взаимообщению младенца с Христом в таинстве причастия – это христианство его родителей. Их воцерковление, их следование заповедям Евангелия, их молитва и участие в таинствах, то же регулярное причащение, наконец.

Священник Сергей Круглов